

Немцев Алексей Викторович

**Духовные смыслы в жизненном мире людей,
страдающих депрессивными расстройствами**

19.00.04 – Медицинская психология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», на кафедре генетической и клинической психологии

Научный руководитель: Залевский Генрих Владиславович
доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Кабрин Валерий Иванович,
доктор психологических наук, профессор,
ФБГОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
профессор кафедры психологии личности

Агарков Александр Прокопьевич,
доктор медицинских наук, профессор,
ОГБУЗ «Томская клиническая психиатрическая
больница», главный врач

Ведущая организация ГБОУ ВПО «Владивостокский государственный
медицинский университет» Минздравсоцразвития
России

Защита состоится 18 мая 2012 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.16, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус № 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «___» апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бохан Татьяна Геннадьевна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. Показатель распространенности депрессивных расстройств неуклонно рос в течение XX века и составил к его концу 5-10% в развитых странах Европы и в США (Смулевич А.Б., 2001; Подкорытов В.С., Чайка Ю.Ю., 2002, 2003; WHO, 2001). Помимо увеличения распространенности наблюдались тенденции к хронификации и «омоложению» депрессии (Cross-National Collaborative Group, 1992; Comer R.J., 2010), поэтому, по прогнозам ВОЗ, к 2020 г. она должна будет занять второе место в десятке ведущих причин инвалидности (Murray C.J., Lopez A.D., 1997; Brundtland G. H., 2000).

Депрессивные расстройства, являясь одними из самых дорогостоящих в лечении (Greenberg P.E., Kessler R.C., Birnbaum H.G. et al., 2003; Sullivan P.W., Valuck R., Saseen J. et al., 2004) и нанося тем самым ущерб экономике, имеют и для конкретного человека тяжелые последствия: снижение качества жизни, снижение или полная утрата трудоспособности вследствие инвалидизации, распад семьи, появление или обострение соматических заболеваний, самоубийство (до 15-18% больных) (Степанов И.Л., 2002; Подкорытов В.С., Чайка Ю.Ю., 2003; Семке В.Я. и др., 2004). Это делает для клинической науки актуальной задачу поиска более эффективных путей диагностики, терапии и профилактики депрессивных расстройств.

Несколько предшествующих десятилетий в психиатрии и клинической психологии развивалась биопсихосоциальная модель психического расстройства (Перре М., Бауманн У., 2002; Незнанов П.Г., Акименко М.А., Коцюбинский А.П., 2007; Engel G.L., 1977; Comer R.J., 2010), рассматривающая роль биологических и психосоциальных факторов в этиопатогенезе с позиции системной детерминации, «в виде своеобразного замкнутого круга, внутри которого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им» (Блауберг И.В., Юдин Э.Г., 1973, с. 125). Это выразилось в ряде концепций («диатез-стресс», реципрокных эффектов, коинциденции), рассматривающих манифестацию депрессивного расстройства как результат взаимодействия стрессовых средовых факторов и индивидуальных черт предрасположенности, а патогенез – как включение в это взаимодействие самого расстройства (Семичов С.Б., 1977; Перре М., Бауманн У., 2002; Коцюбинский А.П., 2004; Вассерман Л.И., Трифонова Е.А., 2007; Monroe S.M., Simons A.D. 1991; Saudino K.J. et al., 1997).

Однако последовательное развитие антропологического принципа в психологии (Рубинштейн С.Л., 1973; Братусь Б.С., 1988; Зинченко В.П., Моргунов Е.Б., 1994; Слободчиков В.И., Исаев Е.И., 1995) влечет за собой расширение клинко-психологической модели за счет включения духовного компонента (Воскресенский Б.А., 2003; Мелехов Д.Е., 2003; Залевский Г.В., 2005, 2009; Кулаков С.А., 2009; Полищук Ю.И., Летникова З.В., 2010; Josephson A.M., 2004; Koenig H.G., 2007). Создание новой, биопсихосоциодуховной, модели (Залевский Г.В., 2005, 2009) необходимо ставит вопрос о ее антропологических основаниях, а именно о роли духовного фактора в человеке. Многими философами и психологами дух рассматривается как сущностная характеристика, конституирующая особенность, «человече-

ское в человеке», придающее ему целостность и иерархичность (Бердяев Н.А., 1931; Шелер М., 1988; Франкл В.Э., 1990; Зеньковский В.В., 1993; Слободчиков В.И., Исаев Е.И., 1995; Кабрин В.И., 2005). Сопутствующее развитие принципа системности в психологии, переход к идеалам постнеклассической науки (Степин В.С., 2000), выражающийся в развитии многомерного научного мышления, позволяет рассмотреть роль духа в построении жизненного мира человека. Дух в своем психологическом описании предстает как «способность порождать реальность человеческого бытия путем транспонирования отношений человека в окружающее пространство, заставляющего резонировать в ответ то в нем, что способно ответить» (Галажинский Э.В., Клочко В.Е., 2011), то есть «строить» жизненный мир человека.

Однако антропоцентризм в психологии, на наш взгляд, превосходит принцип системности, который должен рассматриваться как используемые на подготовительном этапе «строительные леса» без отождествления их с самим человеком (Залевский Г.В. и др., 2009). Свидетельством его несводимости к системе являются тайна человека, бесконечность отношения «человек-мир» (Арсеньев А.С., 2001, Зинченко В.П., 2002), рождающаяся в бесконечности его непознаваемого до конца духа (Франк С., 1997), и свобода человека, рождающаяся в центре духа – самосознании (Шелер М., 1988; May R., 1953). Именно свобода позволяет человеку «творить себя даже в стесненных условиях» порочного круга болезни (Братусь Б.С., 1988), что делает более актуальным вопрос о том, что происходит с духовной сферой, а значит и со свободой человека, при депрессивных расстройствах.

Введенное определение духа дает возможность его психологического изучения в трех проявлениях. Во-первых, в изучении жизненного мира, каждый фрагмент которого уже содержит дух (Галажинский Э.В., Клочко В.Е., 2011). Во-вторых, в изучении духовности как представленности самосознанию работы духа по строительству жизненного мира. Духовность предстает той частью отношения «человек-мир», которая стала предметом осознания, рефлексии человека, то есть смысловой реальностью. Смыслы рассматриваются в этом случае как сверхчувственные качества предметов, рождающиеся в результате взаимодействия реальности внешней и реальности внутренней и наиболее кристаллизовано выражающие отношение человека к этим предметам. В-третьих, в смысловой сфере можно выделить собственно духовные смыслы, содержанием которых является отношение к смыслам. Это отношение появляется, когда предметом рассмотрения, благодаря самосознанию, становятся не сами предметы внешней реальности или проявления внутренней жизни, а отношение к ним, их смысл. Духовный смысл, таким образом, возникает, когда человек вырабатывает отношение к своей смысловой сфере, сознательно устанавливая иерархию смыслов.

Актуальность работы обуславливается, кроме общего парадигмального сдвига в сторону изучения целостного человека, еще и общепсихологическими положениями об эмоции как чувственной ткани смысла (Василюк Ф.Е., 1993), выполняющей функцию презентации смысла на осознаваемом уровне (Леонтьев Д.А.,

2007). При депрессивных расстройствах, характеризующихся подавленным настроением, в смысловой сфере происходят процессы утраты и обесценивания, что отражается в снижении интереса к прежней деятельности (ICD-10, 1992), когнитивных ошибках (Когнитивная терапия депрессий, 2003) и пр. Депрессия в первую очередь блокирует смыслы, отражающие отношение к предметам и явлениям жизненного мира и связанные напрямую с биологической и психологической витальностью (Лэнгле А., 2006). Духовные же смыслы, не связанные напрямую с витальностью, могут сохранять относительную автономность при ее снижении, а значит определенную степень свободы для человека в условиях болезни (Мэй Р., 2002; Полищук Ю.И., 2006; James W., 2002). Эта автономность, однако, является факультативной, и блокада духовных смыслов, не позволяющая человеку «встать» над своей болезнью, является не таким уж редким явлением. Поэтому раскрытие характеристик духовных смыслов, способствующих их блокаде при депрессии, представляет научный интерес.

Подбор методов для исследования духовных смыслов должен исходить из понимания духа как сущностной человеческой сферы и поэтому реализовываться в области человеко-сообразных, качественных методов (Летуновский В.В., 2002; Belzen J.A., Hood R.W., 2006; van Praag H.M., 2010), которые в самом общем смысле имеют цель «описать жизненный мир интервьюируемого, что подразумевает интерпретацию смысла описываемых феноменов» (Квале С., 2003, С. 15). Анализ проведенных на данный момент качественных исследований духовности при депрессии (Лэнгле А., 2010; Swinton J., 2001; Robertson A.C., 2006), кроме определенных ограничений (религиозные участники, отсутствие отечественных исследований), выявляет их немногочисленность, которая, с точки зрения качественного подхода, должна быть восполнена схожими исследованиями. Избранный нами герменевтический метод, ориентированный на понимание и реализующий идеалы постнеклассической научной рациональности, на наш взгляд, соответствует реальности духовных смыслов в жизненном мире человека.

Цель исследования. Раскрыть характеристики духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами.

Гипотеза исследования. Депрессивные расстройства характеризуются снижением общего эмоционального фона, а поскольку эмоции выступают в качестве чувственной ткани смысла и презентируют смысл на осознаваемом уровне, в жизненном мире человека происходят процессы обесценивания и утраты смыслов. При этом обесценивание и утрата духовных смыслов, не связанных напрямую с эмоциональной сферой, определяется их структурными, содержательными, процессуальными характеристиками и степенью осознанности.

Для реализации поставленной цели, а также уточнения выдвигаемой гипотезы необходимо решить следующие задачи:

1. Провести анализ тенденций антропологизации психологии в ее клинико-психологическом (био-психосоциодуховная модель) и общепсихологическом (системная антропологическая психология) вариантах и на его основе сформулировать

теоретико-методологические основания исследования духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами.

2. На основании теоретико-методологических позиций разработать и применить программу исследования духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами.

3. Выявить характеристики и степень осознанности духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами.

4. С помощью методов социального конструирования валидности (Квале С., 2003) провести верификацию полученных качественных данных.

Объект исследования. Жизненный мир людей, страдающих депрессивными расстройствами.

Предмет исследования. Духовные смыслы в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами.

Теоретико-методологическую основу исследования составили «биопсихосоциодуховная» модель природы человека и его здоровья (Залевский Г.В. 2005, 2009), системная антропологическая психология (Клочко В.Е., 2005; Галажинский Э.В., Клочко В.Е., 2011), концепция смысловой сферы личности (Братусь Б.С., 1988, 1999), общие положения качественной методологии исследований (Lincoln Y.S., Guba E.G., 1985, Улановский А.М., 2009), общефилософские положения герменевтического подхода и принципы его применения в психологии (Гадамер Х.-Г., 1988; Понимание ... , 2006; Swinton J., 2001).

Для решения поставленных задач и уточнения гипотезы использовались следующие методы: теоретический анализ, полуструктурированное и неструктурированное интервью, герменевтический метод.

Эмпирической базой исследования послужило отделение аффективных состояний НИИ психического здоровья ТНЦ СО РАМН (г. Томск). Исследование проходило в два этапа. Первый этап – 2007-2010 гг. – пилотажное исследование, в ходе которого углублялось понимание исследователем духовности людей, страдающих депрессивными расстройствами. Было проведено интервью с 41 человеком. Второй этап – 2010-2011 гг. - основное исследование духовных смыслов людей, страдающих депрессивными расстройствами. Было проведено качественное интервью с 23 людьми, записи были расшифрованы, 3 из них были отобраны и представлены в диссертационном исследовании.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

- на методологической базе современных отечественных концепций (биопсихосоциодуховной модели природы человека и его здоровья и системной антропологической психологии) проведено качественное исследование духовных смыслов людей, страдающих депрессивными расстройствами;

- выделены структурные, процессуальные, содержательные характеристики и степень осознанности духовных смыслов, влияющих на то, что при депрессии ду-

ховные смыслы в жизненном мире человека блокируются и не обеспечивают возможности стать свободным от нее;

– показано, что симптомы депрессивных расстройств (склонность к хандре, пессимистический взгляд на индифферентные события), которые традиционно рассматриваются как проявление характерологических нарушений (при дистимии), могут представлять в жизненном мире страдающего человека как проявления духовного поиска, решение задачи на смысл.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что:

– раскрыты возможности для интеграции положений о духе, разработанные в рамках биопсихосоциодуховной модели природы человека и системной антропологической психологии;

– конкретизированы общепсихологические представления о связи эмоции и смысла на предмете исследования духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами, в частности показано существование двух видов иерархически связанных смыслов, своеобразно деформирующихся в условиях депрессивного состояния;

– описаны структурные, содержательные, процессуальные характеристики и степень осознанности духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами, и показано, что духовный смысл не дает возможности человеку преодолеть «порочный круг» депрессии, когда он характеризуется низким уровнем в смысловой иерархии, негативным смысловым содержанием, недостаточной коммуникативностью и недостаточной осознанностью;

– на клинико-психологическом материале продемонстрировано положение общей психологии о формировании смысла в результате взаимодействия внешней и внутренней реальностей.

Практическая значимость исследования обусловлена полученными данными о признаках недоразвития духовных смыслов при депрессивных расстройствах. Эти данные указывают на различные «мишени» психологической помощи депрессивным больным, включающей духовный компонент. Продemonстрировано диагностическое значение герменевтического метода для понимания психологом духовных смыслов в жизненном мире клиента. Полученные данные могут быть использованы также в психопрофилактической работе с людьми, подверженными риску заболевания депрессивными расстройствами. Результаты диссертационной работы используются в лекциях и семинарских занятиях, проводимых на факультете психологии НИ ТГУ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наиболее полно отражающим факторы этиопатогенеза депрессивных расстройств является антропологический подход, реализующийся в клинической психологии в форме биопсихосоциодуховной модели, рассматривающей дух как конституирующую особенность человека.

2. Конституирующая функция духа проявляется в «строительстве» жизненного мира путем трансляции отношений человека в мир. В архитектуре жизненного мира выделяются два вида смыслов: смыслы как кристаллизованное отношение человека к предметам и явлениям внешнего мира и духовные смыслы, являющиеся отношением человека к первым смыслам.

3. При депрессивных расстройствах в первую очередь блокируются смыслы первого уровня, связанные с отношением к предметам и явлениям жизненного мира, а значит с биологической и психологической витальностью, а духовные смыслы, являющиеся отношением к смыслам первого уровня, оказываются более устойчивыми, помогая человеку удержать свою целостность даже в ситуации развития депрессии.

4. При исходном недоразвитии духовных смыслов, депрессивное расстройство проявляет этот факт, не оставляя человеку возможности освободиться из «порочного круга» болезни. Признаки недоразвития духовных смыслов проявляются в:

- структурной характеристике – подчиненности положения духовных смыслов в индивидуальной ценностно-смысловой иерархии, в связи с чем утрата смыслов первого уровня вызывает обесценивание смыслов духовных;

- процессуальной характеристике – неразвитости коммуникации, проявляющейся в двух формах: в неразвитости процесса аутокоммуникации, позволяющего человеку решать «задачи на смысл» и преломлять актуальные смыслы предметов через систему духовных смыслов, и в неразвитости диалогичности, позволяющей человеку относиться к предметам и явлениям жизненного мира, людям как к субъектам взаимодействия, обладающим своей сущностью и самоценностью;

- содержательной характеристике – преобладании ввиду неразвитой диалогичности в жизненном мире человека негативных духовных смыслов, отражающих мотивы (само-) ограничений, запретов и не дающих ощущение осмысленности жизни;

- степени осознанности – недостаточной осознанности человеком духовных смыслов из-за низкой способности решения «задач на смысл» в виду неразвитости процессов аутокоммуникации.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается: опорой для теоретического анализа проблемы на концепции, признанные в научном мире; соответствием качественных методов исследуемому предмету; предоставлением рефлексивного журнала; богатым описанием случаев; независимой экспертной оценкой интерпретаций; анализом на совпадение полученных данных и данных в независимых источниках по соответствующей тематике.

Апробация результатов. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены на заседании кафедры генетической и клинической психологии факультета психологии Томского государственного университета, методологических семинарах факультета психологии ТГУ, на Всероссийском гуманитарном форуме «Сибирские Афины: Формирование культуры личности средствами искусства в системе классического образования» (Томск, 2006), на Молодеж-

ном сибирском психологическом форуме (Томск, 2007), на III Всероссийской научной конференции с международным участием «Конструирование человека» (Томск, 2009), на Первой открытой научно-практической конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы современного человека: психолого-педагогический аспект» (Казань, 2010), в публикации в Сибирском Психологическом Журнале, нашли отражение в материалах учебных курсов «Клиническая психология», «Патопсихология», «Психология духовности и религии», «Стресс-менеджмент», «Духовное здоровье в контексте клинической психологии».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы и одного приложения. Список литературы содержит 239 наименований, из них 118 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, представлены его гипотеза, цель и задачи, объект и предмет, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость, выдвигаются положения, выносимые на защиту, представлены данные по апробации и внедрению результатов.

В **главе 1 «Духовное измерение в клинико-психологической модели депрессивных расстройств»** отражено общее направление развития клинико-психологической модели (от биомедицинской к биопсихосоциодуховной), проведен анализ понятий «дух», «духовность», «духовный смысл» в контексте представления о целостном человеке, строящем свой жизненный мир, представлены основания взаимосвязи духовного (ценностно-смыслового) измерения и эмоциональных нарушений, обосновано применение качественного подхода и герменевтического метода, обозначены ограничения существующих качественных исследований духовности в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами.

В **разделе 1.1 «Основные этапы развития клинико-психологической модели»** представлена история развития модели психического расстройства за счет последовательного ее расширения (включения новых факторов) и смены представлений о причинности (от линейного казуализма к системной детерминации). Если биомедицинская и психосоциальная модели основное внимание уделяют одному типу факторов (биологическому или психосоциальному), то для биопсихосоциальной модели этиопатогенез психического расстройства предстает как результат взаимодействия этих факторов и самого психического расстройства. Данное взаимодействие рассматривается с позиции системной детерминации, предполагающей, что следствие (расстройство) может выступать как причина, а причина (биопсихосоциальные факторы) как следствие, образуя взаимосвязь по типу «порочного круга».

В **разделе 1.2 «Биопсихосоциальная модель депрессивных расстройств»** освещаются имеющиеся данные о биологических, психологических и социальных

факторах этиопатогенеза депрессивных расстройств, а также существующие концепции их взаимодействия.

К биологическим факторам развития депрессивных расстройств относятся: наследственность, нарушение работы моноаминовых нейромедиаторных систем и гипоталамо-гипофизарно-адреналовой оси, нейроанатомические и нейрофизиологические изменения, нарушения циркадианных ритмов (Зозуля А.А., Изнак А.Ф., 2001; Hasler G., 2010). Разнородность выявленных аномалий не позволяет ученым сформулировать единую патофизиологическую теорию депрессивных расстройств. К психологическим факторам авторы относят: чувство враждебности к людям (Абрахам К., 2002), нарушение удовлетворения потребностей в период оральной стадии и психические травмы в детском возрасте (Фрейд З., 1984), снижение получаемых позитивных подкреплений (Lewinsohn P. M., 1975), «выученную беспомощность» (Seligman M.E.P., 1974), стили атрибуции (Lewinsohn P. M., 1975; Seligman M.E.P., 1974), когнитивные ошибки (Бэк А. и др., 2003). К социальным факторам относят: стрессовые события, пол (рассматриваемый с точки зрения социальных ролей и связанных с ними когнитивных стилей), недостаточность социальной поддержки (Kendler K.S. et al., 2002, 2006; Comer R.J., 2010).

Связь данных факторов и депрессивных расстройств рассматривается в нескольких концепциях, основанных на системной детерминации. Наиболее признанными среди них являются: концепция «диатез-стресс», подразумевающая необходимость совпадения определенной предрасположенности (в виде биологических аномалий, пессимистических стилей атрибуции, когнитивных ошибок) и стрессовых факторов для возникновения депрессивного расстройства; и концепция реципрокных эффектов, делающая акцент на кольцевых взаимосвязях между вышеперечисленными факторами не только в период появления расстройства, но и в его патогенезе. Однако новые факты (генетическая предрасположенность к выбору социальной среды с высоким стрессовым уровнем) делают необходимым переход от теорий конвергенции, то есть совпадения факторов, на новый уровень – теории коинциденции, в рамках которой внешнее уже включает внутреннее и наоборот (Узнадзе Д.Н., 2000).

Биопсихосоциальные модели лечения депрессивных расстройств, реализующие интегративный подход в виде воздействия на разные элементы «порочного круга» расстройства (например, нейромедиаторные системы и когнитивные нарушения), показывают большую эффективность по сравнению с моделями, воздействующими на один фактор (March J., 2004). Это является поводом для поиска и учета новых факторов. В качестве одного из таких факторов исследователи предлагают рассматривать духовность.

В подразделе 1.2.1 «Духовность в свете биопсихосоциальной модели» проанализированы результаты исследований духовности с позиции подходов, сводящих духовность к ее био-психо-социальным проявлениям. Ряд исследований, про-

веденных в рамках данных подходов, обнаружили связь духовности (в редуцированном ее понимании) и депрессивных расстройств.

Биологические исследования духовности, основанные на интегративной нейробиологической модели духовных переживаний, указывают на области пересечения духовности и депрессивных расстройств (активность гипоталамо-гипофизарно-адреналовой системы, и гипотетически – одной из серотониновых подсистем).

Анализ психологических исследований духовности, уделявших большую часть внимания ее религиозной форме, выявил две позиции: 1) подход, рассматривающий духовную жизнь как болезненный психологический процесс, будь то невроз навязчивых состояний или иррациональные когнции (З.Фрейд, А.Эллис); 2) подход, говорящий об уникальности духовного уровня, присущего человеку изначально и играющей ключевую роль в жизни человека (В.Франкл, Р.Мэй, А.Лэнгле). Реакцией на «негативную» позицию стал рост исследований в рамках количественного подхода, установивших факт положительного влияния духовности на психическое здоровье с помощью психосоциальных медиаторных факторов. В частности, были установлены такие факторы отрицательной связи духовности и тяжести депрессивных расстройств как большая социальная поддержка в духовных сообществах, позитивные религиозные копинг-стратегии, меньшее злоупотребление психоактивными веществами. Однако параметры духовности, фиксируемые в данных исследованиях, такие как частота посещения церкви, частота молитвы, копинг-стратегии, характер мотивации религиозности, – являются фрагментарными. Рассмотрение духовности, исходя из этих редуцированных представлений и связанных с ними биопсихосоциальных факторов, и ее включение в качестве элемента наравне с другими в биопсихосоциальную модель не отражает сущности духа как конституирующего образования в человеке. Принадлежность проведенных исследований к идеалам «классической» научной рациональности ставит вопрос о необходимости проведения качественных исследований, основанных на более высоких теоретико-методологических основаниях.

В разделе 1.3. «Биопсихосоциодуховная модель депрессивных расстройств» проведен теоретико-методологический анализ категорий «дух», «духовность», «духовный смысл», выделены характеристики смыслов, рассмотрены общепсихологические положения о связи смысла и эмоции.

Рассмотрение духовности в нередуцированном виде стало возможным благодаря тому, что предметом психологии становится целостный человек. Это связано, как показывает анализ, проведенный В.Е. Ключко, с усложнением научно-психологического мышления. Последний этап этого процесса – многомерное мышление, основанное на идеалах постнеклассической научной рациональности, рассматривает жизнь человека, строящего свой «жизненный мир» («многомерный мир») с помощью трансляции своего отношения к миру в «безразличное» окружающее пространство. Дух с психологической точки зрения предстает как способность «порождать реальность человеческого бытия путем транспонирования от-

ношений человека в окружающее пространство» (Галажинский Э.В., Клочко В.Е., 2011, с. 30). Однако дух – это то в человеке, что, на наш взгляд, преодолевает распространение принципа системности на целостного человека. Во-первых, бесконечность индивидуального духа (Франк С.Л., 1997) и непознаваемость его до конца означают наличие тайны в человеке и бесконечность отношения «человек-мир» (Арсеньев А.С., 2001; Зинченко В.П., 2002), а что бесконечно – *то* не может стать элементом системы. Во-вторых, самосознание как центр духа дает человеку возможность свободы, неслиянности с этим миром и даже с отношением «человек-мир», что является актуальным в ситуациях «несвободы», в частности «порочного круга» болезни.

Дух в жизненном мире представлен, во-первых, в каждом фрагменте этого мира, и, во-вторых, в духовности в жизненном мире как той части отношения «человек-мир», которая стала предметом осознания, рефлексии человека, то есть смысловой реальности. Смыслы рассматриваются как сверхчувственные качества предметов, рождающиеся в результате взаимодействия реальности внешней и реальности внутренней и наиболее кристаллизовано выражающие отношение человека к этим предметам (Галажинский Э.В., Клочко В.Е., 2011). Отталкиваясь от концепции смысловой сферы Б.С. Братуся (1988, 1999), мы выделяем несколько аспектов смысловой реальности. Во-первых, смыслы характеризуются по интенциональности отношения: отношение к предметной реальности, к человеку и к идеальному. Это позволяет выделить в смысловой сфере духовные смыслы, отражающие отношение к идеальному (внешнему – Абсолюту, Другому, Богу; и внутреннему – смыслом). Благодаря способности человека трансцендировать себя (свое отношение), содержанием духовных смыслов является отношение к смыслам, отражающим предметы и явления жизненного мира. Во-вторых, можно говорить о процессуальной характеристике смысла. Отталкиваясь от анализа Б.С. Братуся отношения к другому человеку, можно выделить два полюса отношения: 1) коммуникативное отношение, ориентированное на сущность предмета, являющегося фрагментом жизненного мира, делающее этот предмет субъектом взаимодействия; 2) противоположность ему – отношение, рассматривающее фрагмент жизненного мира как средство для удовлетворения цели. Именно коммуникативность отношения – внутренняя и внешняя – определяет процессуальные характеристики духовных смыслов (Кабрин В.И., 2005; Мацута В.В., 2010). Конкретные процессы в духовной сфере могут быть представлены как наполнение смыслом/утрата смысла конкретным фрагментом реальности и увеличение ценности/обесценивание определенных смыслов в иерархии. В-третьих, по содержанию смыслы делятся на позитивные, определяющие, что по восприятию человека хорошо, и негативные, определяющие восприятие чего-либо как недостойного, плохого. В-четвертых, структурный аспект отражает место смысла в определенной восходящей иерархии: ситуативный смысл, устойчивый личностный смысл, личностная ценность (Братусь Б.С., 1988). В-пятых, смыслы характеризуются степенью их осознанности. Осознание смыслов рассматривается психологами как деятельность по обретению

себя в жизненном мире, основанная на сформировавшемся самосознании, процессах аутокоммуникации (Леонтьев А.Н., 1971; Леонтьев Д.А., 2007; Мацута В.В., 2010).

В рамках общей психологии показана связь эмоциональной и смысловой сферы (Вилюнас В.К., 1976, 1984; Иванников В.А., 1991; Леонтьев А.Н., 1971; Сартр Ж.-П., 2001). Эмоция предстает как чувственная ткань смысла (Василюк Ф.Е., 1993), выполняющая функцию презентации смысла на осознаваемом уровне (Леонтьев Д.А., 2007). Эмоция связывает смысловую сферу с витальной (биологической и психологической) (Лэнгле А., 2006). При депрессивных расстройствах, характеризующихся подавленным настроением, в смысловой сфере наблюдаются процессы утраты и обесценивания смыслов, что отражается и в снижении интереса к прежней деятельности (ICD-10, 1992), когнитивных ошибках и пр. Отражая отношение к идеальному, духовные смыслы не связаны напрямую с витальностью человека, могут сохранять относительную автономность при снижении этой витальности, а значит определенную степень свободы для человека, что находит подтверждение в научной литературе (Василюк Ф.Е., 1984; Мэй Р., 2002; Полищук Ю.И., 2006; James W., 2002). Эта автономность, однако, является факультативной, и блокада духовных смыслов, не позволяющая человеку «встать» над своей болезнью, является не таким уж редким явлением. Поэтому раскрытие характеристик духовных смыслов, способствующих их блокаде при депрессии, представляет научный интерес.

В разделе 1.4. «Качественный подход к изучению духовности жизненном мире» обосновывается использование качественного подхода и герменевтического метода для изучения духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами, а также проводится обзор имеющихся на данный момент исследований, посвященных данной тематике.

Сравнение количественного и качественного подходов указывает на реализацию в последнем идеалов постнеклассической научной рациональности (знание получается в результате взаимодействия познающего и познаваемого, оно зависит от ценностно-смысловой сферы познающего). Этим идеалам полностью удовлетворяет герменевтический метод, сутью которого является интерпретация смыслов текста. Этот метод позволяет получить экологически валидное знание, то есть знание, которое приближено к реальной жизни участников, а также ситуации психологической помощи, и не искажено применением исследовательских процедур. Рассмотрены основные понятия герменевтического метода: предрассудок (предпонимание), отрицание «заклучения в скобки», слияние горизонтов, герменевтический круг. Выявленное ограничение герменевтического метода – возможная субъективность интерпретаций — разрешается с применением процедур социального конструирования валидности (Квале С., 2003): предоставление рефлексивного журнала, осуществление независимой экспертной оценки интерпретаций.

Существующие на данный момент качественные исследования духовности в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами, имеют те или иные недостатки – религиозные участники, отсутствие отечественных иссле-

дований (Лэнгле А., 2010; Swinton J., 2001; Robertson A.C., 2006). Также сам характер знания, получаемого в качественных исследованиях, требует «диалогического» дополнения другими исследованиями.

В главе 2 «Материал и методы исследования» освещены этапы проведения, сбора материала и методы верификации данных, полученных в исследовании.

В разделе 2.1 описаны этапы исследования, проведенного в период с 2007 по 2011 год на базе отделения аффективных состояний НИИ психического здоровья ТНЦ СО РАМН (г. Томск). Первый этап (2007-2009 гг., количество - 41 человек) – пилотажное исследование, в ходе которого было углублено понимание духовности людей, страдающих депрессивными расстройствами, разработаны критерии понимания различных аспектов духовных смыслов. Изменения в понимании исследователем феномена духовности отражены в разделе 3.1 «Рефлексивный журнал». Второй этап (2010-2011 гг.) – основное исследование, в ходе которого были использованы полуструктурированное и неструктурированное интервью как метод сбора данных и герменевтический метод как метод анализа. Материал исследования составил текст расшифрованных интервью с 23 людьми, страдающими депрессивными расстройствами. Участники исследования имели следующие диагнозы: депрессивный эпизод (7 человек), текущий депрессивный эпизод, рекуррентное депрессивное расстройство (10 человек), депрессивная реакция (4 человека), дистимия (2 человека). 3 интервью вошли в итоговый текст диссертации.

В разделе 2.2. «Верификация данных качественного исследования» представлены общие положения верификации данных, полученных в качественных исследованиях, и использованные нами процедуры. Верификация в качественном подходе рассматривается не только как процедуры, применяемые на определенной стадии, а относится ко всему исследовательскому процессу – от выбора темы до написания отчета, и даже выходит за рамки самого исследования на этапе оценки релевантным научным сообществом достоверности полученных данных и их пользы для науки и практики. Этот «выход» отражает процессы социального конструирования научного знания, которые происходят в рамках диалога исследователя и других ученых (Гринхальх Т., 2006; Квале С., 2003; Kennedy M.M., 1979; Mishler E.G., 1990; Payne G., Williams M., 2005; Runyan W.M., 1981; Strauss A.M., Corbin J.M., 1998; The SAGE handbook of qualitative research, 2005).

Достоверность данных нашего исследования мы пытались достичь с помощью (а) опорой для теоретического анализа проблемы на концепции, признанные в научном мире, (б) соответствием качественных методов исследуемому предмету, (в) рефлексивного журнала, отражающего изменение нашего понимания и отношения к исследуемой проблеме в ходе пилотажного и основного исследования, (г) богатого описания случаев, достигаемого с помощью приведения самих текстов интервью и проведенной на их основе интерпретации, (д) осуществлением независимой экспертной оценки интерпретаций, (е) анализом на совпадение полученных данных и данных в независимых источниках по соответствующей тематике.

В главе 3 «Качественное исследование духовности в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами» представлен рефлексивный журнал, частная и общая интерпретация интервью, независимая экспертная оценка интерпретаций и полученные результаты. Раскрыты признаки недоразвития духовных смыслов в жизненном мире людей, страдающих депрессивными расстройствами.

В разделе 3.1 «Рефлексивный журнал» отражены изменение понимания исследователем феномена духовности и духовных смыслов и критерии обнаружения характеристик смыслов. Герменевтическое исследование предполагает описание изменения пред-понимания исследователя, которое можно условно разделить на теоретическое понимание и личностный смысл исследования для исследователя. Если первая часть также представлена в теоретической главе, то вторая – в рефлексивном журнале.

Показано, что понимание исследователя менялось на протяжении проведения исследования следующим образом: от полярного представления «истинная-ложная» духовность и адаптационной модели (1) через усложнение понимания духовности с сохранением модели адаптации (2) к сложному пониманию духовности и модели развития (3). Первое понимание, соответствующее пилотажному этапу исследования, имело следующие характеристики: разделение духовности по критерию истинности, основанном на религиозной принадлежности исследователя (православная духовность – истинная, ино-конфессиональная и не-религиозная духовность – ложная); адаптационная модель (духовность как средство лечения депрессии: истинная духовность – хорошее средство, ложная духовность – плохое); отсутствие интереса к особенностям духовности участников исследования (цель исследования в тот период – показать, что помощь в движении от ложной духовности к истинной приведет к скорейшему выздоровлению). Столкновение с отсутствием интереса к помощи в «изменении духовности» сняло цель, а встреча с богатством и уникальностью духовного опыта отдельных людей сняла в рамках исследования критерий истинности, что послужило поводом к переходу ко второму пониманию, которое относилось к части пилотажного и части основного этапа и характеризовалось следующим: переходом к сложному пониманию духовности с заинтересованным поиском сущностных особенностей духовности (вне зависимости от наличия и характера конфессиональной принадлежности), сохранением адаптационной модели (поиском свойств духовности, положительно и отрицательно влияющих на депрессивное расстройство). Третье понимание относилось к концу основного этапа, было связано с интерпретацией полученных текстов и характеризовалось отказом от адаптационной модели («духовность как средство лечения депрессии») к модели развития («депрессия как способ «лечения» духовности»): понимание того, что депрессия есть сигнал о чем-то недостающем в духовности, не-достатке, который изначально был слабым местом, требовал изменения

согласно логике индивидуального духовного развития, и депрессия лишь обнажила эту необходимость.

Также были выявлены критерии обнаружения различных характеристик духовных смыслов в тексте: вербализация отношения человека к значимым объектам и субъектам его жизненного мира (другому человеку, миру вообще, Богу); эмоциональная окраска высказываний об отношении; соотнесенность между отношениями; осознанность этих отношений; качество их наполнения (положительное, отрицательное).

В разделе 3.2. «Частная интерпретация» приведены расшифрованные тексты и интерпретация 3 интервью. Они были выбраны из 23 собранных интервью по следующим причинам: интервьюируемые 1) дали богатое и интересное описание своей духовной жизни; 2) имеют разную духовную идентичность: атеизм (второй случай), религия (третий случай), индивидуальная духовная жизнь, не связанная в сущностных чертах с какой-либо традицией (первый случай), что увеличивает качественную репрезентативность получаемых данных; 3) ярко демонстрируют те или иные характеристики духовных смыслов – критерий, связанный с логикой герменевтического круга, когда изменение общей интерпретации влечет за собой изменение интерпретации отдельных случаев и, соответственно, подбор наиболее ярких из них для демонстрации общей интерпретации.

1. А.Б., м., 57 лет. Диагноз: F 34.1 Дистимия. Структурно-содержательный аспект духовных смыслов связан с экзистенциальным поиском («осознание себя в этом мире; желание понять, кто ты, что ты, зачем ты?»). Этот поиск выражается в размышлении и отбраковывании ложных смыслов, чтении книг, посещении церкви. Духовные размышления выполняют роль указателя в выборе рода занятий, по меньшей мере в негативном ключе – чем не заниматься (бизнесом, охотой, употреблением алкоголя). Духовный поиск определяет поведение в сфере нравственности – снижении враждебности, меньшем осуждении людей («Когда начал задавать вопросы, вообще спокойнее стал... Меньше психуешь, меньше раздражаешься»). Религиозная практика, актуализируемая духовным поиском, носит сугубо индивидуальный (не общинный) характер – духовное общение с умершей матерью, общение с Богом. Последнее претерпело некоторую эволюцию от ситуативного, инструментального смысла («Раньше отношения с Богом были чисто договорные: «Вот Тебе свечка, помоги сдать экзамены») до смысла внутреннего самоуглубления («Под словом «Бог», я разговариваю сам с собой. Просто там не даешь сам себе как-то выкручиваться, какие-то отговорки говорить. Просто сидишь и беседуешь»).

Однако, эволюцию общения с Богом можно проанализировать и с другой точки зрения. Итак, «раньше отношения с Богом были чисто договорные: «Вот Тебе свечка, помоги сдать экзамены». Несмотря на поиск выгоды от этих отношений, возможно, небольшую их осознанность, это были личные отношения с другим Существом. Сейчас - «под словом «Бог», я разговариваю сам с собой». Ощущается утрата личности на другой стороне, повлекшая утрату диалога. То есть, с одной

стороны, налицо углубление внутренних переживаний, а с другой – потеря второго субъекта отношений, их диалогичности и, вследствие этого, ценности внешнего – для субъективного взгляда респондента – мира. Это приводит к тому, что для респондента остаются два значимых собеседника – он сам и умершая мать. Следуя логике герменевтического круга (понимание части текста меняет понимание целого текста), можно вернуться и к вышеописанному содержанию духовного поиска. С одной стороны духовный поиск респондента предстает как все большее самоуглубление, приобретение негативных духовных смыслов – отвержение внешних, сиюминутных страстей или мотивов (большие деньги, алкоголь, охота), но с другой стороны, видно, что это не сопровождается обретением «внутреннего», непреходящего содержания жизни, которое может быть выражено только в позитивном содержании духовного смысла.

Ложные смыслы отвергаются, а истинные не обнаруживаются. В процессе духовного поиска обретаются только негативные духовные смыслы, начинающие занимать высшие уровни в смысловой иерархии, смыслы же предметов жизненного мира постепенно утрачиваются и обесцениваются, что приводит к обеднению жизненного мира. Причина этому, на наш взгляд, состоит в отсутствии диалогичности отношений и, соответственно, смыслов.

2. Л.Н., ж., 62 года. Диагноз: F 32.1 Депрессивный эпизод средней степени. Духовные смыслы в жизненном мире респондентки наполнены этическим содержанием и соответствуют просоциальным смыслам в терминах Б.С. Братуся. Они определяются способностью относиться с пониманием к другому человеку («в душе относящийся с пониманием») и связанной с этой способностью морально-нравственной позицией («доброта в отношениях с людьми», способность переступить через свои интересы, честность, ставшая причиной небогатого существования). Динамический аспект духовности, рассмотренный в контексте потери смысла жизни, связанной с гибелью сына, свидетельствует об обесценивании духовных смыслов. С их смысловым содержанием ничего не происходит, смысл не отчуждается от явлений: респондентка воспринимает отношения между людьми с тех же этических позиций. Однако, не утратив смыслового содержания, они теряют свою важность в актуальной ситуации, свое энергетическое наполнение, чему есть несколько свидетельств (отсутствие этих смыслов в ответе на вопрос о смысле жизни, ценность памятника на могиле как определяющая (материальная, а не духовная) характеристика процесса прощания с сыном). Основной причиной обесценивания духовных смыслов можно назвать изначально более низкий уровень этих смыслов в индивидуальной иерархии по сравнению со смыслом, связанным с сыном. Этому, казалось бы, нет прямых свидетельств в интервью респондентки (например, она не говорит, что ради сына она могла переступить через нравственные принципы), но сама ситуация гибели сына проявляет этот факт. В этой ситуации, как и подобных ситуациях горя, смысловая сфера человека испытывается на прочность, в ней выделяется главное и обнаруживается то, что могло не осознаваться, – в данном случае, уровень духовных смыслов в смысловой иерархии. Можно отме-

тить, что обесценивание духовных смыслов связано также с их этическим содержанием, не позволяющим наполнить надситуативным смыслом потерю сына, и уверенностью в собственном духовном богатстве. Таким образом, интерпретация данного текста выявляет духовные смыслы этического содержания, занимающие изначально нижележащие уровни по отношению к смыслу жизни, связанному с сыном и поэтому обесценивающиеся.

3. О., ж., 28 лет. Диагноз: F 32.0 Депрессивный эпизод легкой степени. Духовная жизнь респондентки, являющейся послушницей монастыря, имеет религиозное содержание и представлена необходимостью совершения выбора: остаться в монастыре или уйти в «мир». Выявить содержание и уровень в смысловой иерархии духовных смыслов, вошедших в конфликт со смыслами «светской жизни», представляется сложным по следующей причине. Характер описания респонденткой ключевых событий своей жизни (отъезд в монастырь, болезнь и смерть матери, благословение на ношение подрясника как этап на духовном пути к иночеству) указывает на недостаточную осознанность эмоций, сопровождающих эти события, мотивов своих поступков и смыслов этих поступков и событий. Для примера, при совершении поступка, кардинально меняющего жизнь, – уходе в монастырь – наблюдается отсутствие осознания его личностного смысла даже после шести лет пребывания в монастыре («Все меня спрашивали: зачем? А я не могу ответить зачем»), отсутствие описания своих чувств, возникавших при этом, замена описанием реакций окружающих («Мама плачет, папа не разговаривает»). Отсутствие осознания смысла (в том числе, духовного), распространяющееся на ключевые сферы жизни респондентки, приводит к невозможности совершить актуальный выбор (остаться в монастыре или уйти в мир). В данном случае налицо недостаточная развитость структур самосознания, аутокоммуникации, которые позволяют человеку воспринимать построенный его духом жизненный мир как свой и, соответственно, осознавать свои эмоции, мотивы, смыслы, и на основании этого совершать осознанные выборы. Таким образом, респондентка не решает той «задачи на смысл», перед которой ее ставят даже недостаточно осознанные эмоциональные переживания. И если положительные эмоции («Живя в монастыре, первый год тебе все нравится. Тебе Господь дает благодать.») делают эту задачу менее актуальной, то в случае отрицательных эмоций нерешенность «задачи на смысл» усугубляет состояние («И я сейчас в неведении. Поживя в монастыре... Сейчас мне хочется раздвоиться. И хочется здесь...»).

В разделе 3.3. «Независимая экспертная оценка интерпретаций» приведены заключения 2 независимых экспертов – психологов, имеющих опыт в области проведения качественных психологических исследований, ориентированных на понимание. Перед ними были поставлены 3 вопроса: 1. Соответствует ли представленная работа принципам построения герменевтического исследования (шире - качественного исследования)? 2. Насколько логичны интерпретации, сделанные при анализе текстов интервью? 3. Приведите возможные альтернативные интерпретации текстов. Заключения экспертов отражают общую положительную оценку

соответствия работы принципам построения качественного исследования вообще и герменевтического, в частности, логичность интерпретаций, сделанных в ходе анализа текстов интервью. К недостаткам работы эксперты относят некоторую ограниченность интерпретаций, которую один из экспертов определяет как «грубоватость», то есть недостаток тонкости при логичности рассуждения, а другой обозначает это «некоторым пределом» интерпретации исследователя. Также экспертами были представлены (в большей или меньшей степени) альтернативные интерпретации, которые были рассмотрены в тексте раздела 3.2. «Частная интерпретация».

В разделе 3.4. «Общая интерпретация» произведена интерпретация текстов интервью как единого целого и проведено обобщение данных эмпирического исследования.

Общей чертой во всех представленных случаях является обесценивание смыслов жизненного мира, связанное с подавленным настроением. В первом случае это видно в отвержении множества жизненных смыслов (охоты, заработка и пр.), во втором – в утрате смысла жизни и нежелании дальше жить, в третьем – в снижении ценности выбранного пути (жизнь в монастыре) и появлении ситуации выбора. Процессы, происходящие с духовными смыслами, менее однородны: если во втором и третьем случае наблюдается обесценивание духовных смыслов, то в первом – на фоне оскудения смыслов жизненного мира негативные духовные смыслы приобретают все большую ценность. Это еще раз подтверждает данные литературы о разнородности связи эмоций со смыслами первого порядка и духовными.

Дальнейший анализ представленных случаев приводит к выводу о том, что духовные смыслы оказываются «заблокированными», то есть не дающими человеку возможности освободиться из «порочного круга» болезни.

Первый случай показывает нам, что духовные смыслы, ставшие ведущими смысловыми образованиями (уровень устойчивого смысла или личностных ценностей) на фоне утраты остальных, не приводят к ощущению наличия смысла жизни. Причина кроется в негативной наполненности их содержания. Как было нами показано в интерпретации, отрицание ложных по мнению респондента смыслов оказалось связано с потерей диалогичности отношения, выражаемого смыслом. Именно отсутствие диалогичности в духовных смыслах приводит к тому, что они не наполняются позитивным содержанием и, соответственно, отвечая на вопрос «ради чего я не буду...» (например, «ради забавы не буду убивать птиц»), не отвечают на вопрос «ради чего я буду...». С общепсихологической точки зрения, это можно интерпретировать следующим образом: отношение к чему-либо или кому-либо, исходя из признания его собственной сущности (природы) влечет за собой возможность диалога, а диалог или взаимодействие дает возможность формирования позитивного смысла. В противном случае, жизненный мир предстает как пространство для удовлетворения личных целей, даже если они и благородные («не стрелять в птиц»). Стоит отметить, что данный случай позволяет по-новому трак-

товать характерологическую симптоматику при дистимии (склонность к хандре, пессимистический взгляд на индифферентные события), которая в жизненном мире человека предстает как проявление духовного поиска, результат которого – приобретение негативных смыслов.

Во втором случае, описывающем переживание утраты смысла жизни, духовные смыслы (этического содержания) обесцениваются. Это происходит, прежде всего, потому, что они изначально занимали нижележащий уровень в ценностно-смысловой иерархии по сравнению с потерянным смыслом (в конкретном примере, смысл, связанный с сыном). На важность структурной характеристики духовных смыслов и связь их с кризисными ситуациями указывают и другие исследователи (Карпинский К.В., 2011).

Анализ третьего случая приводит к выявлению недостаточной осознанности духовных смыслов ввиду неразвитости рефлексивных структур сознания и процесса аутокоммуникации. Их неразвитость проявляется в том, что, во-первых, недостаточно осознаются эмоциональные переживания, а во-вторых, «задача на смысл», которую ставят последние, не решается. Эти данные соответствуют положению о смыслопостигающей функции аутокоммуникации (Мацута В.В., 2010).

Стоит отметить, что описанные 3 случая высвечивают определенные характеристики, которые не являются взаимоисключающими. Например, недостаточность диалогичности проявляется не только в первом случае. Во втором случае респондентка, описывая прощение мелких обид, говорит, не что она понимает людей, а что не замечает. В третьем случае респондентка говорит о схожих переживаниях, но к отсутствию субъекта во внешнем мире добавляется недостаточность осознанности себя как субъекта.

Итак, общая интерпретация показывает, что духовные смыслы оказываются «заблокированными» из-за: преобладания негативных смыслов (содержательная характеристика), их подчиненностью в структурно-уровневой иерархии смысловой сферы (структурная характеристика), неразвитостью коммуникации внутренней и внешней (процессуальная характеристика), недостаточной осознанностью смыслов (степень осознанности).

Как можно рассматривать выявленные характеристик духовных смыслов (низкий уровень в смысловой иерархии, негативное содержание, недостаточная осознанность и неразвитая коммуникация)? Анализ показывает, что эти характеристики не появились в момент наступления депрессии (например, отсутствие осознания мотивов ухода в монастырь у респондентки в третьем случае, или постепенное нарастание обесценивания жизненного мира у респондента в первом случае). Поэтому, можно сказать, что они являются показателями исходного недоразвития духовных смыслов, которое незаметно для человека существовало в его жизни, требовало изменения согласно логике духовного развития и обнаружилось в ситуации депрессивного расстройства.

Рассматривая ситуацию возможной психотерапии, основанной на смысловом анализе духовности, можно отметить по каждому случаю следующее. В первом

случае необходимо восстановить жизненный мир в своих правах, то есть способствовать тому, чтобы духовный поиск был более диалогичным и реализовывался с целью порождения позитивного смысла вещей. Во втором случае работа должна строиться с целью восстановления духовности в своих «правах». Необходимо актуализировать духовный поиск, то есть поиск экзистенциального, надситуативного смысла потери и страдания и помогать в осуществлении этого поиска. В третьем случае необходимо стимулирование процессов аутокоммуникации для формирования личностного отношения к составляющим жизненного мира, начиная от предметов, заканчивая духовными смыслами.

Проведенный теоретико-методологический анализ, качественное исследование и анализ полученных результатов позволяет нам сделать следующие **ВЫВОДЫ**:

1. Наиболее полно отражающим факторы этиопатогенеза депрессивных расстройств является антропологический подход, реализующийся в клинической психологии в форме биопсихосоциодуховной модели природы человека. Интеграция положений данной модели и системной антропологической психологией позволяет рассмотреть дух как конституирующую человеческую особенность, проявляющуюся в «строительстве» жизненного мира путем трансляции отношений человека в мир. В архитектуре жизненного мира выделяются два вида смыслов: смыслы как кристаллизованное отношение человека к предметам и явлениям внешнего мира и духовные смыслы, являющиеся отношением человека к первым смыслам.

2. Качественное интервью, с использованием герменевтического метода, позволяет понять характеристики духовности в жизненном мире человека. С его помощью можно получить экологически валидное знание, соответствующее жизненному миру страдающего человека и ситуации оказания психологической помощи

3. При депрессивных расстройствах в первую очередь блокируются смыслы первого уровня, связанные с отношением к предметам и явлениям жизненного мира, а значит с биологической и психологической витальностью, а духовные смыслы, выражающие отношение к смыслам первого уровня, оказываются более устойчивыми, помогая человеку удержать свою целостность даже в ситуации развития депрессии.

4. Качественное исследование, направленное на уточнение гипотезы, приводит ее к следующему виду. При исходном недоразвитии духовных смыслов, депрессивное расстройство проявляет этот факт, не оставляя человеку возможности освободиться из «порочного круга» болезни. Признаки недоразвития духовных смыслов проявляются в структурной характеристике (духовные смыслы занимают подчиненное положение в индивидуальной ценностно-смысловой иерархии), процессуальной характеристике (неразвитость внутренней и внешней коммуникации), содержательной характеристике (преобладании негативных духовных смыслов), степени осознанности (неосознанности духовных смыслов).

5. Социальное конструирование валидности качественного исследования понимается как процесс, распространяющийся на все исследование (а не на отдельные его этапы) и за его пределы – вплоть до этапа оценки релевантным научным

сообществом достоверности и пользы для науки и практики. В нашем исследовании в пользу достоверности полученных данных говорят следующие факты и процедуры: опора на теоретические концепции, признанные в научном мире, соответствие качественных методов реальности духовных смыслов в жизненном мире человека, предоставление рефлексивного журнала, отражающего изменение нашего понимания и отношения к исследуемой проблеме, богатое описание случаев, положительную оценку экспертами интерпретаций и характера использования герменевтического метода, совпадение определенной части полученных данных и данных в независимых источниках по соответствующей тематике (Карпинский К.В., 2011; Мачута В.В., 2010).

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Статья в журнале, рекомендованном ВАК:

1. Немцев А.В. К вопросу об изучении духовности людей, страдающих депрессивными расстройствами / А.В. Немцев // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 11-13

Публикации в других научных изданиях:

1. Немцев А.В. Вызовы времени и ответ православной психологии / А.В. Немцев // Культура, личность, социум: взгляд молодых психологов (в рамках Всероссийского гуманитарного форума «Сибирские Афины: Формирование культуры личности средствами искусства в системе классического образования») : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / под ред. С.А. Богомаза, Ю.В. Сметановой. – Томск : Аграф-Пресс, 2006. – С. 189-191.

2. Немцев А.В. Исследование фактора духовности (религиозности) в современной западной психологии здоровья / А.В. Немцев // Проблемы актуализации молодежного потенциала в условиях инновационного развития России : мат-лы Молодежного сибирского психологического форума (28-29 ноября 2007 г., г. Томск) / под ред. С.А. Богомаза, Ю. В. Сметановой. – Томск : Дельтаплан, 2007. – С. 167-172.

3. Немцев А.В. Новая модель в клинической психологии и биоэтика / А.В. Немцев // Конструирование человека : сборник трудов III Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Томск, 5-8 июня 2009 г. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2009. – С. 187-191.

4. Немцев А.В. Духовный фактор в контексте клинической психологии / А.В. Немцев // Актуальные проблемы современного человека: психолого-педагогический аспект : мат-лы Первой открытой науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / Казан. гос. ун-т, 8-9 апреля 2010 года. – Казань : Фолиантъ, 2010. – С. 126-127.

Подписано в печать 17.04.2012 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 21/04-12
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34